

Дата выпуска
12.05.2022

Постпандемия: закрепление эффектов вынужденной цифровизации

Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ проанализировал на основе двух онлайн-опросов последствия вынужденной цифровизации в период пандемии и их закрепление среди российской интернет-аудитории после снятия основных ограничений, вызванных коронакризисом.

Справочно: Онлайн-опросы интернет-пользователей в возрасте от 14 лет и старше были проведены в октябре–ноябре 2020 г. и августе–сентябре 2021 г. Общая выборка каждого опроса составляет 3000 респондентов и отражает социально-демографическую структуру российской интернет-аудитории.

Сравнение проводилось на основе **индекса цифровизации**, который рассчитывался исходя из ответов респондентов на вопрос об интенсивности использования ими интернета в различных социальных практиках. Индекс принимает значения от 0 до 100. Минимальное значение указывает на отсутствие применения цифровых инструментов для решения повседневных задач, максимальное – на использование исключительно цифровых инструментов. Значения вблизи 50 пунктов говорят о балансе между онлайн- и офлайн-сервисами.

Контекст исследования:

Пандемия COVID-19 и последующий перевод многих видов трудовой деятельности и образования в онлайн привели к тому, что цифровое пространство превратилось в новую альтернативную реальность, в которой протекает значимая часть повседневной жизни. Некоторые цифровые практики стали не только более востребованными в условиях вынужденной самоизоляции, но и сумели почти полностью заместить традиционные способы действия. В связи с неоднозначным отношением населения к «цифровой изоляции» ожидалось, что с выходом в офлайн многие вернутся к прежнему образу жизни.

Главные выводы:

Сопоставление уровня цифровизации повседневных практик в 2020 г. и 2021 г. (после снятия основных ограничений) показывает лишь незначительное снижение значений (рис. 1).

Несмотря на развитие различных онлайн-сервисов и платформ полное вытеснение ими офлайновых аналогов и достижение значений индекса в 100 пунктов вряд ли возможно: во-первых, существуют альтернативные институциональные решения (например, МФЦ, кинотеатры, библиотеки и т.п.), соответствующие предпочтениям и образу жизни индивида; во-вторых, не все типы задач в рамках этих практик могут быть решены исключительно онлайн.

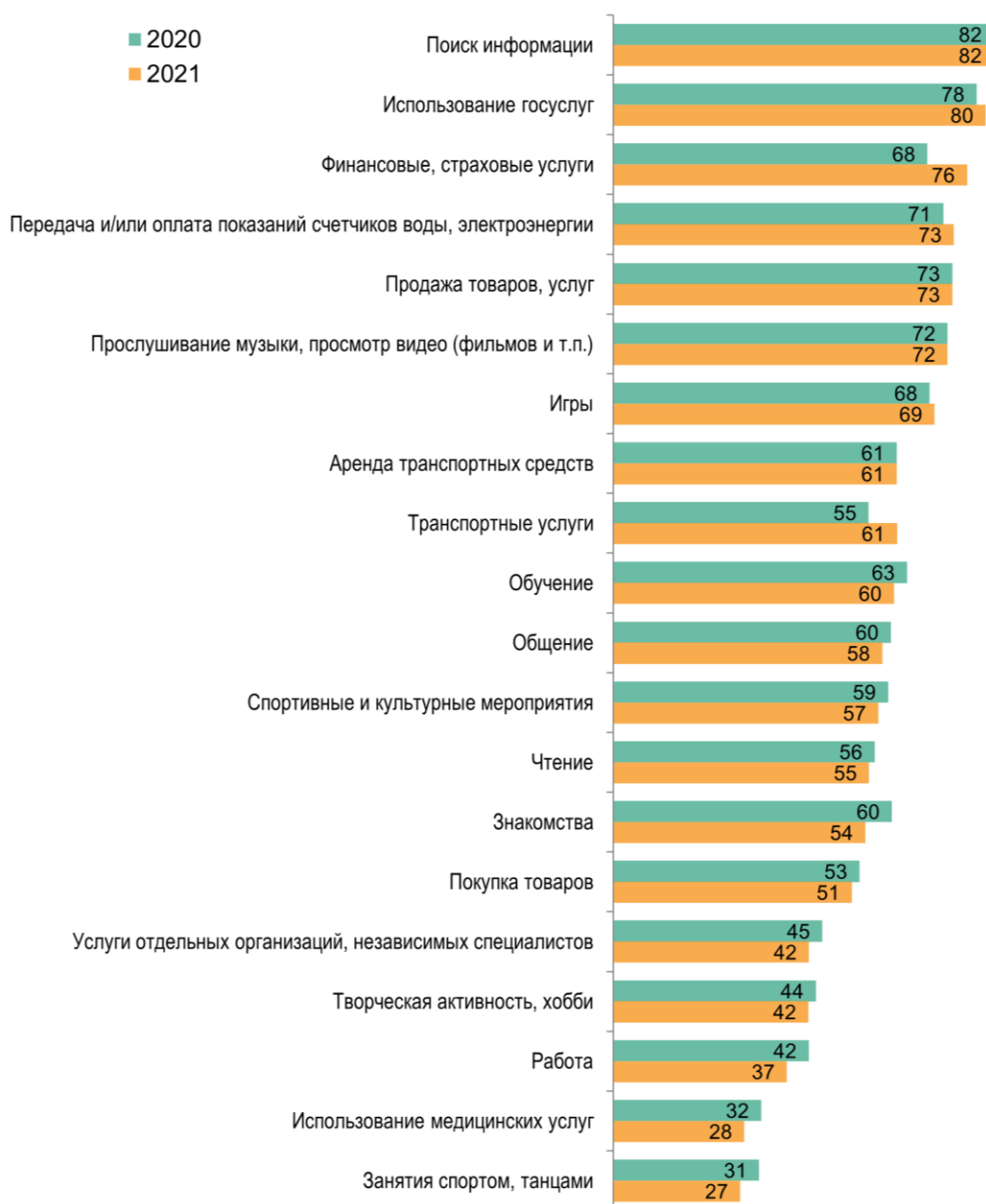
Даже после снятия основных ограничений в 2021 г. представители интернет-аудитории предпочитали использовать цифровые сервисы для *поиска информации* (значение индекса цифровизации составило 82 пункта), *получения госуслуг* (80), *передачи и оплаты показаний счетчиков* (73), *продажи товаров или услуг* (73) и *потребления развлекательного контента* (72). Кроме того, в данную группу вошли и практики *пользования финансовыми и страховыми услугами* (76 в 2021 г. против 68 в 2020 г.). Это может быть связано с целым комплексом факторов, начиная от стремления избегать контактов с людьми в условиях пандемии до освоения новых способов сохранения своих сбережений или получения дохода (в 2021 г. каждый пятый опрошенный научился осуществлять финансовые операции онлайн).

В сфере образования роль онлайн-сервисов в 2021 г. сократилась, и снова стали доминировать традиционные форматы. Среди респондентов 14–22 лет индекс цифровизации образовательных практик снизился с 56 до 45. В более старших возрастных группах этот уровень остается высоким и превышает 60 пунктов.

Довольно высокую степень цифровизации (значения индекса цифровизации – от 60 до 69) сохранили *игровые практики, аренда транспортных средств, обучение и пользование транспортными услугами* (покупка билетов, пополнение транспортной карты, заказ такси и др.). В случае транспортных услуг зафиксирован рост индекса на шесть пунктов. Это может быть следствием повышения мобильности населения в контексте сворачивания удаленной занятости, отмены режима самоизоляции.

Умеренная степень цифровизации (значения индекса цифровизации – от 50 до 59) сохранилась в практиках *межличностного взаимодействия* (общение, знакомства), *просмотра и посещения спортивных, культурных мероприятий, чтения и совершения покупок*.

Рис. 1. Индекс цифровизации социальных практик пользователей интернета в 2020–2021 гг.

Несмотря на широкие возможности коммуникации онлайн, традиционные модели поведения сохраняют свою ценность. Дефицит социальных контактов в 2020 г. привел к росту социальной активности в 2021 г. вне цифровой среды, что проявилось в снижении значений индекса. Сильнее всего сократился индекс цифровизации знакомств (на шесть пунктов).

В других видах деятельности цифровые форматы менее распространены, чем традиционные. Если *приобретение товаров* осуществляется активными пользователями практически в равной степени онлайн и в традиционных магазинах, то в *потреблении услуг организаций* (за исключением *госуслуг*) и *независимых специалистов* роль интернет-сервисов ограничена, преобладает очное взаимодействие. Так, индекс цифровизации пользования *платными услугами организаций* и *независимых специалистов* составляет 42 пункта, а *медицинскими* – 28. *Творческая и спортивная активность* также зачастую происходят без применения цифровых сервисов: значения индекса составляют 42 и 27 пунктов соответственно.

Уровень цифровизации *трудовой деятельности*, который был невысоким и в 2020 г., дополнительно сократился после отмены основных ограничений (с 42 до 37 пунктов). Востребованность онлайн-сервисов в практиках с низким уровнем цифровизации оказалась наименее устойчивой среди респондентов с низким уровнем цифровых навыков. В 2021 г. такие пользователи стали заметно реже использовать интернет для получения различных услуг. Индекс цифровизации этих практик снизился внутри данной группы пользователей на 10–15 пунктов.

Комментирует Валентина Полякова, научный сотрудник Центра статистики и мониторинга науки и инноваций ИСИЭЗ НИУ ВШЭ:

Несмотря на отсутствие массового спада цифровой активности после снятия связанных с пандемией ограничений в некоторых социальных группах и видах деятельности роль интернета несколько сократилась. В отношении практик, в которых применение онлайн-сервисов было общепринятым и ранее (*поиск информации, использование госуслуг, потребление развлекательного контента* и т.п.), этого не произошло. Однако интенсивность использования цифровых сервисов снизилась в отношении действий, традиционно реализуемых офлайн (*образование, занятость, посещение культурно-развлекательных мероприятий, межличностное общение* и др.).

На дальнейшее изменение цифровых практик населения могут оказать влияние санкции зарубежных стран и отдельных организаций в отношении России. Уход ряда зарубежных компаний с российского рынка, запрет некоторых социальных сетей ограничивают доступ к привычным сервисам, стимулируя пользователей к поиску новых цифровых инструментов, стратегий поведения в цифровом пространстве. По данным опроса 2021 г., 80% респондентов пользовались Facebook*, Instagram*, Twitter или TikTok. Можно предположить, что сейчас часть данной аудитории поддерживает доступ к этим социальным сетям через VPN (в 2021 г. 13% респондентов применяли технологию), другая – переместилась в доступные социальные сети и мессенджеры. Похожие изменения произойдут и с потребителями развлекательного контента. В 2021 г. примерно каждый пятый (18%) опрошенный имел платную подписку на музыкальные ресурсы, фильмы, сериалы. В связи с прекращением работы в России некоторых зарубежных стриминговых сервисов (например, Netflix и Spotify) их пользователи вероятнее всего перейдут на российские аналоги («Яндекс.Музыка», «Кинопоиск», др.) или будут искать альтернативные способы оплатить подписки на ушедшие ресурсы. При этом стратегии и скорость адаптации населения к изменениям будут в значительной мере зависеть от актуального уровня цифровых навыков.

* Facebook и Instagram – запрещённые в России соцсети.

Источники:

Расчеты ИСИЭЗ НИУ ВШЭ по данным онлайн-опросов населения, проведенные в рамках деятельности Научного центра мирового уровня «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала» (соглашение о предоставлении гранта Минобрнауки России № 075-15-2020-928).

■ Материал подготовили **В. В. Полякова, Л. С. Кузина**

Данный материал НИУ ВШЭ может быть воспроизведен (скопирован) или распространен в полном объеме только при получении предварительного согласия со стороны НИУ ВШЭ (обращаться issek@hse.ru). Допускается использование частей (фрагментов) материала при указании источника и активной ссылки на интернет-сайт ИСИЭЗ НИУ ВШЭ (issek.hse.ru), а также на авторов материала. Использование материала за пределами допустимых способов и/или указанных условий приведет к нарушению авторских прав.

© НИУ ВШЭ, 2022